

Глава 26.3

— О, Хаку-чан! Ты вернулся! Подожди, почему такое мрачное лицо?

— Случайно встретил знакомого из академии. Поссорились. Узнал, что из-за меня у его сестры теперь нет ноги во время вторжения. — пробурчал Хаку, усаживаясь рядом с ним в палатке. Обито поднял брови в ответ.

— Мне нужно помочь тебе спрятать тела? Я знаю несколько хороших дзюцу применения Земли.

— Итачи остановил меня, когда я раздумывал над тем, чтобы навсегда закопать того знакомого, так что ты должен благодарить его.

— Я знал, что Тачи-чан был на что-то годен. — Обито преувеличенно вздохнул. Нет, никакой реакции от его милого приспешника. Может быть, если он побеспокоит его побольше, то реакция появится?

— Хаку-чан~

— Сенсей. — его милый миньон ответил ровным тоном. — Разве ты не должен был делать обход?

— Я послал других своих миньонов сделать эту работу!

— Не халтурь и не ленись. Разве ты не тот, кто стремится стать Хокаге, а? Подавай хороший пример и делай то, что должен.

— Хаку-чан~

— На меня это не действует, и перестань строить из себя милашку. Посмотри на свой возраст, это отвратительно. Да, я имею в виду то, что ты сейчас делаешь. По словам Какаши-сенсея, это совсем не мило.

= Эй! Я всегда мил!

— Попробуй это на Рин, а не на мне. Кстати, есть какие-нибудь новости о ситуации, которые я должен знать?

— Все то же самое. — Обито пожал плечами. — Мы ждем положенного времени, прежде чем приступить к реализации наших планов, а это... примерно через полчаса? Как старики любят

говорить, чтобы описать этот период времени? Ах, вот оно. Затишье перед бурей.

— Чертовски ненавижу эту дурацкую войну. Человеческая жадность действительно уродливая штука.

— О, взбодрись, Хаку-чан! — Обито изо всех сил старался подбодрить своего угрюмого ученика, громко похлопывая его по спине, но вместо этого тот нахмурился. — Почему бы тебе не сопровождать своего дорогого сенсея, который скоро станет Хокаге, в его обходах, вместо того чтобы хандрить здесь? Если мы хотим показать хороший пример, то сделаем это вместе? Время общения сенсея и ученика? А? А?

— Тебя будут помнить не как первого Учиху Хокаге, а как первого Хокаге-ребенка. — Хаку раздраженно щелкнул языком, но встал, чтобы разойтись с ним без жалоб. Обито не мог не усмехнуться. Его ученик, по крайней мере, все еще уважает его после всего того дерьма, через которое он прошел. Честно говоря, это немного радует.

— Оу, ты ни секунды не сомневался в том, что твой дорогой сенсей сможет стать Хокаге! Как мило!

— Заткнись. Ты слишком много читаешь в моих словах.

Они вдвоем гуляли по лагерю, в котором находились, причем Обито приветствовал людей по пути. Он знает многих людей в их войсках благодаря своим обширным связям. Как обычно, его милый маленький Хаку-чан не удосужился поприветствовать ни одну душу, если только он не знал их лично.

— Видишь тот ряд деревьев и камней? Это официальная граница Страны Огня. С начала времен здесь велись бесчисленные войны. — он указал на пейзаж перед ними, который был опустошен войной на протяжении десятилетий, еще до основания деревень шиноби.

— Глупый поступок, как по мне. — заметил Хаку, наблюдая за тем, куда указывает Обито с того места, где они находились на краю лагеря после прогулки по окрестностям. Обито наблюдал, как Хаку испустил долгий вздох, устало закрыв глаза.

— Скажите, сенсей?

— Да?

— Это просто "что-если". Но если, допустим, существует способ для всех остальных чувствовать чужую боль, как ты думаешь, смогут ли люди понять друг друга? Например, если человек А причиняет боль человеку Б, человек А может почувствовать боль, которую он причиняет человеку Б? Как ты думаешь, будут ли все еще происходить войны?

— Люди, по крайней мере, дважды подумают, прежде чем причинить кому-то боль, это точно.
— Обито слегка кивнул головой и задумчиво хмыкнул. — Но что если человек С заплатит человеку А, чтобы тот причинил вред человеку Б? Человек С не пострадает.

— Тогда я найду способ сделать так, чтобы человек С пострадал.

Обито пристально посмотрел на него, услышав решимость в голосе Хаку. Он что-то задумал, и даже будучи сенсеем Хаку, он понятия не имеет, что именно.

— Хаку-чан? Ты в порядке?

— Лучше не бывает. Просто появилась очередная дикая идея, которая может сработать, а может и нет. Ну, знаешь, как обычно. Может быть, только боги могут спасти этот мир, если он вообще существует. Может быть, единственный способ, которым люди могут научиться расти - это общая боль.

— Хорошо... знаете что? Ты сейчас вернешься назад в лагерь, чтобы избавиться от всех негативных мыслей, а затем подготовишься к большой битве. Ты явно не в порядке. — обеспокоенно сказал Обито, наблюдая, как выражение лица Хаку становится все мрачнее и мрачнее. Это наводило тревогу.

— С каких это пор кто-то из нас в порядке? — с насмешкой сказал Хаку. — Мы шиноби. Мы никогда не бываем в порядке. Кто вообще пытался сказать всем остальным, что шиноби - защитники? Мы всего лишь инструменты разрушения. Мое мнение о шиноби остается прежним, мы те, кто приносит всю боль. Я действительно начинаю ненавидеть Мудреца за то, что он так распространяет чакру, позволяя ей стать оружием без всяких проверок. Я начинаю ненавидеть Шодай за то, что он раздал хвостатых зверей. Какая часть раздачи Хвостатых зверей, как конфет, звучит как хорошая идея, а? Он хоть подумал об этом? Сдерживание и противовесы необходимы, да, я знаю, но Хвостатые звери - это не выход. Хвостатые звери не были сдерживанием и противовесами тогда и не являются ими до сих пор. Присутствие Хаширамы было сдерживающей силой, не было никаких противовесов, и поэтому его присутствие стало сдерживающим фактором. Вот почему был короткий период мира, когда он был рядом. А когда он умер? Бам. Первая мировая война шиноби. Он все неправильно проверил и уравновесил. Уравнение даже не вычислялось, потому что он изначально ввел неправильные переменные. Бог Шиноби - это просто моя задница.

— Эй-эй, все хорошо, если это только между нами двумя, но не надо говорить это при всех. Это все-таки Шодай, которого ты оскорбляешь.

— Я буду говорить о нем, как захочу. Люди и так меня ненавидят, какая разница, если ненависть еще немного усилится? — сказал Хаку, закатив глаза, его голос был полон яда. — И не начинай мне рассказывать о Нидайме и его Эдо Тенсей. Блестящая работа с точки зрения ученого, несомненно, но все же глупо изобретать такую технику и не позаботиться о ее уничтожении после смерти. С чего он взял, что играть с циклом жизни и смерти - хорошая идея? И какова была первая реакция Конохи, когда они узнали об Эдо Тенсей? Восхвалили его

гениальность за то, что он может играть в бога. Никто не видит, насколько неправильным является дзюцу, пока оно не будет использовано против них. Пффф. Ирония судьбы, когда Нидайме был призван Орочимару с помощью Эдо Тенсей. Он заслужил это.

— Хаку...

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2006965>